

К этому моменту я считал тьму своим старым другом. Учитывая, как мои друзья обращались со мной в последнее время, мой приятель Тьма, вероятно, скрывал монстров, которые сожрали бы меня живьем.

Я не испугался. В интеллектуальном плане я знал, что должен быть, но убедить меня отрезать себя от всех было, вероятно, лучшим, что Морис мог для меня сделать. Я комфортно оцепенел. Что в практическом плане означало, что я пойду в следующую жизнь, не обделавшись, что, я уверен, было бы очень полезно.

Голос, который я слышал, казался женским, хотя я не собиралась угадывать пол. В наши дни такое мышление может доставить вам множество неприятностей. Если бы это была женщина, мой послужной список с женщинами в темных местах был не очень хорош...

Да, женщины плохо обращались со мной, часто пытались убить, замучить и пилить до смерти. Я не затаил обиду. Женщины разные. Я никогда не думаю: «О да, она такая же, как все». Все они индивидуальны. У каждого из них есть свой предпочтительный метод, чтобы разрушить вашу жизнь. Некоторые из них даже делают это, игнорируя вас. Они мои любимые.

Я прислушивался к любым последующим угрозам. Всегда были последующие угрозы. Всем было слишком весело организовывать мою кончину, чтобы не объявлять о своих планах.

Никто не говорил. Вероятно, они были заняты составлением списка угроз. Я не плыл, я шел. Я чувствовал себя иначе, чем когда вошел в другой портал, тот, где были древние боги. Я оставался там в режиме призрака. Здесь я больше чувствовал себя обычным человеком.

"Эй?" Может, с этим покончим.

"Привет. Рада встрече." Это был определенно женский голос. Американский акцент. Но он принадлежал не молодой особе, а даме преклонного возраста. «Так приятно видеть дружелюбное лицо».

Я пытался понять, откуда идет голос. Я ничего не видел, но, видимо, она меня видела. «Меня зовут Колин. И вас...?»

«Меня зовут Уэсли. Разве тебя не послали за мной?»

Уэсли – так звали четвертого члена первоначальной партии Питера. По словам Джошайи, она была женой Артура. Но затем, по словам Джошайи, Артур был богатым отшельником, который повесился на дереве снаружи и умер от старости. Я начал думать, что Джошайя не заслуживает полного доверия.

«О, ты подруга Питера?» - спросил я, пытаюсь казаться новичком, не имевшим понятия, что происходит. Это не так сложно, как вы думаете.

"Типа того" Она говорила кратко и не очень обрадовалась, услышав имя Питера. Что было хорошим знаком.

«А Артур? Вы его знали?»

"Да, конечно. Мой муж. Как он?"

Неловко.

"Я не знаю. Это просто имена, которые я слышал. Я приехал совсем недавно, это все еще сбивает меня с толку». Играть невежественного новичка было здорово.

Было утомительно играть главную мужскую роль, изучать все мои реплики, появляться в каждой сцене. Я не был ведущим звеном, и уверен, что никто не станет с этим спорить. Хороший герой хочет отдать должное своим победам. Хороший злодей хочет признать свои преступления. Я бы предпочел, чтобы люди не знали, что я сделал, ни хорошее, ни плохое.

Я родился, чтобы играть невежественного второстепенного персонажа, вопросы которого помогли аудитории понять, как устроен мир. В каждой фантастической истории был такой.

«Так ты случайно забрела сюда?» Она говорила немного недоверчиво.

"Не совсем. Питер пытается меня убить, и это было единственное место, где я мог подумать, чтобы спрятаться. Сказать ей правду, более или менее, казалось разумным риском. Если она была на стороне Питера, то меня все равно поймали.»

"Ясно. Так никто не послал тебя освободить меня?"

«Гм, нет. Хотя я не против помочь, если смогу. Отсюда есть выход?»

"Вроде да..."

Я ждал дальнейших разъяснений, но их не последовало. Как я мог быть аватаром публики, если мне никто ничего не объяснял?

«Как вы здесь оказались, могу я спросить?» Я старался быть вежливым и уважительным. Я ожидал, что меня обманут, используют и обвинят в сексуальных домогательствах.

«Артур поместил меня сюда. Он чувствовал, что так будет лучше».

Он мог это сделать по двум причинам. «Чтобы защитить тебя?»

"Нет, не совсем."

Остался другой, немного тревожный вариант. Чтобы защитить всех остальных. «Он не оставил тебе выхода? В случае возникновения чрезвычайной ситуации?»

«Выход есть, но открыть его может только он, а это требует больших жертв. Честно говоря, я не ожидала, что когда-нибудь выйду отсюда. К сожалению, уйти ты тоже не сможешь. Похоже, мы оба застряли здесь.»

Либо я слишком много придумывал, либо это была самая зловещая вещь, которую мне когда-либо говорили. Я надеюсь, что я смогу найти выход. Нужно расслабиться...

Из того, что она сказала, был способ выбраться, хотя я не был уверен, что по возвращении меня встретят очень тепло. Но пока я был вне своего тела, все застряло в ожидании меня.

«Я оставил свое тело снаружи, - сказал я. «Все останавливается, когда я выхожу из тела».

"Тоже самое!" Она отреагировала так, будто только что узнала, что мы учились в одной школе. «Но тебе не нужно беспокоиться о своих друзьях. Попад в это место, ты больше не попадешь в реальный мир. Тебе не о чем беспокоиться. Они смогут продолжить свою жизнь».

Что ж, спасибо за это. По крайней мере, все остальные могли бы продолжать жить чудесно и без меня. Огромный груз упал с плеч.

Однако, если это было правдой, то гораздо более вероятно, что затащить меня сюда было планом с самого начала. Если бы время возобновилось после того, как я вошел, они могли бы делать с моим телом все, что захотят. Кто знает, чтобы они со мной сделали.

Тем не менее, по крайней мере, я застрял в темной комнате с бестелесным голосом. Когда дело доходит до извечного вопроса о том, чтобы увидеть стакан наполовину пустым или наполовину полным, мне нравится видеть, что стакан легко разбивается, а зазубренные осколки используются для разрезания шеи.

Возможно, мы стали бы верными друзьями и у нас было бы много интересных философских дебатов, верно? Не то чтобы пребывание в изолированном заключении на протяжении десятилетий свело бы ее с ума или что-то в этом роде.

Другая вещь, которая пришла мне в голову, заключалась в том, что, если бы я здесь прервал

связь с внешним миром, разве это не случилось бы, когда я вошел в другой портал? Когда я вышел, все были в одинаковых позициях. Что могло означать, что все работало по-другому. Или что Уэсли лгала. Или что Морис заставил остальных притвориться, и все они работали против меня с самого начала.

Паранойя, которая приходит слишком поздно, — это худший вид паранойи. Блять, она просто бесполезна!

Однако это был спорный вопрос. Они были сами по себе, а я - сам по себе. Но, не совсем один.

«Мне очень жаль. Я уверен, что Артур никогда не намеревался заманить сюда кого-нибудь еще».

«Зачем он засунул вас сюда? Вы так опасны?

Это действительно казалось подразумеваемым, что, если вы заключите свою жену в неизбежную межпространственную тюрьму, у нее будет какая-то чудовищная сила, которая может нанести неимоверный вред. С другой стороны, он, возможно, просто хотел, чтобы она не мешала ему трахнуть свою секретаршу.

"Нет, не совсем. Не умышленно. Иногда мне трудно сдерживать себя. Но проводить здесь время было большим подспорьем. Я действительно могла все обдумать, взглянуть на все в перспективе. Это очень успокаивает - сидеть в темноте и размышлять о том, что ты сделал в своей жизни».

Меня это не очень успокаивало. Это звучало мучительно. Каждый раз, когда я вспоминал событие из своего прошлого, оно обычно сопровождалось глубоким отвращением к себе по поводу моей несравненной некомпетентности.

С другой стороны, я читал множество историй, в которых герой отрезает себя от мира и отправляется сидеть в пещере, чтобы культивировать свою ци или что-то еще. Я мог бы выйти из этого места через сто лет, все мои друзья, к сожалению, уже скончались (я бы это пережил), с полностью развитыми моими силами. У меня не было бы тела, но, возможно, я мог бы его одолжить. Было бы неплохо, если бы оно выглядело лучше. Возможно, с мышцами, которые работали бы так, как надо.

А пока было бы не так уж плохо, если бы Уэсли стала моим компаньоном. Она казалась вполне разумным человеком. Вероятно, это из-за того, что мы не видели и не касались друг друга. Вот когда и начинаются проблемы.

Две заброшенные души застряли в чулане без света. Конечно, здесь не было Netflix, но и не было необходимости ни есть, ни гадить, ни спать. Я был доволен тем, что отпустил мирские заботы и просто зависал здесь. Бессмертие манило.

Мне потребовалось минут десять, чтобы вечность успела мне наскучить. Я имею в виду, что это все очень хорошо - найти свой дзен и достичь Нирваны, но такие люди никогда не бывают такими счастливыми, как кажутся. Если бы веганы искренне верили в то, что они делают, они бы не пытались придать своей еде вкус мяса. Бритье головы и говорить всем: «Намасте» — это не знак просветления, это попытка дистанцироваться от того, что вам не нравится. Обычно это вы сами. Или ваши родители.

«Вы действительно уверены, что выхода нет? В другое измерение?»

«Ты можешь уйти тем же путем, которым пришел, если увидишь выход. Но света здесь нет».

Я создал шар света.

Передо мной стояла женщина средних лет. Я не умею угадывать возраст. Ее настоящий возраст был таким же, как у Питера. Но я решил не поднимать этот вопрос. Я почти уверен, что даже самая обеспеченная женщина расстроится, если попросит вас угадать ее возраст, а вы скажете: «Сто шестнадцать?»

"Как ты это сделал?" - потрясенно сказала она. «Это невозможно. Наши способности здесь не работают».

«Это чудовищная магия», - сказал я. «Я научился ей у старой лягушки. Как думаете, это поможет нам сбежать?»

Она смотрела на мой светящийся шар, медленно моргая. Она была ниже меня, имела круглое лицо с изящными чертами и вьющиеся каштановые волосы. Она могла быть чьей-то матерью или учительницей, или той, кто каждый день бродил по супермаркету с тележкой. Не милфа, не доминанта, а обычная домохозяйка. Наверное, она смогла бы приготовить приличный бутерброд. Я перестал думать об этом до того, как пришел в возбуждение.

Она медленно перевела взгляд с света на меня. "Ты можешь уйти. Я покажу тебе."

"А вы не можете?"

«Мне не к кому идти. Единственный способ освободить меня — это остаться здесь и отдать мне свое тело. Ты бы хотел это сделать?»

Я бы не стал, но в основном потому, что было бы ужасно неловко одолжить кому-то такое тело, как мое. Я даже не был уверен, что хочу к нему вернуться. Нам обоим здесь может быть лучше.

«Нет», - сказала она. «Я бы даже не стала просить тебя об этом. Вернись к своим друзьям. Живи хорошей жизнью. Радуйся, веселись."

Если бы она знала, на что похожа моя жизнь, она бы не делала таких глупых предложений.

«А если увидишь Питера, врежь ему от меня по лицу!»

Однако я не мог отрицать, что она мне нравилась. Она не проявляла ко мне никакого интереса, но ей не нравился Питер, что было более чем кстати. Возможно, я позволю ей забрать свое тело вместе с извинениями за его состояние, в котором я его оставил, и смогу остаться здесь. Это было не так уж плохо. Пусть кто-то другой играет главную роль.

«Сможете ли вы справиться с Питером, если я дам вам свое тело? Даже если бы ему помогали эльф, несколько гномов и богов?»

"Конечно. Я никогда не умела играть с другими детьми. Мне слишком нравится ломать чужие игрушки. Но тогда ты остаешься один... Милый, ты даже не представляешь ... Не думаю, что тебе бы это очень понравилось. Здесь довольно одиноко».

«Там тоже довольно одиноко», - сказал я. «Я уверен, что справлюсь. Каковы ваши способности?»

«Я - вибратор».

"Простите?"

«Я заставляю вещи вибрировать. К сожалению, это приводит к их распаду».

"О да. Я полагаю, что так оно и будет». И эта ее великая сила? Я не был уверен.

«Благодарю за предложение, но я действительно не могу лишить тебя чего-то столь драгоценного».

«Разве мы не можем использовать мое тело? Поделиться?»

«О, я не думала об этом. Полагаю, это возможно ... Ты не возражаешь?»

«Нет. Я не возражаю».

Это была просто идея, которая, вероятно, не сработает, но я также должен был помнить, что это то, чего они хотели. Если бы я вытащил ее, и мое тело было бы связано или выведено из строя каким-либо образом (они могли бы отрезать мне руки и ноги и зашить мне рот), они бы поймали нас в ловушку, и Питер мог бы делать то, что он хотел. Он всегда искал живые батареи, возможно, нас использовали бы для питания одной из его игрушек.

Что бы я ни делал, будут планы противостоять мне. Только придумав что-то действительно неожиданное, я мог надеяться перехитрить их. Могу я придумать что-нибудь дебильное? Конечно! Пришло время принять вызов.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1049429>